

Сердечный приступ на блюдечке

Ирина Рейн

Ирине казалось, что за время проживания в монастыре она научилась вести себя прилично при мастерах, так, чтобы не подвергаться порицанию и не ходить вечно в наказанных. Ну, уж как минимум в местах большого скопления мастеров - должна была научиться как-то смирять себя. Ан нет, фигу там, научилась примерно ничему. Вообще-то к Стефано рыжая относилась положительно и даже по-своему с любовью, но все-таки началось их знакомство с того, что парень рыжую основательно разбесил. И до сих пор продолжал периодически это делать, ухитряясь оставаться при этом все таким же славным и нежным, как маршмеллоу. Сегодня за обедом Ирина сорвалась из-за какой-то совершенной ерунды, ерундовой настолько, что даже уже и не вспомнить, что там было, но это не помешало рыжей в момент взвинтить себя до состояния боевой ярости и попытаться двинуть парню в лоб миской горячего супа. Стефано бойко заслонился своей миской, и удар пришелся как-то так, что миски в итоге разбились обе, осыпав парня осколками вперемешку с овощами. Стефано не умер и даже толком, кажется, не обварился, но случившаяся рядом мастер Алексиу тут же выперла из столовой обоих и велела дожидаться ее у входа для усекновения парочки голов. Вот теперь молодые люди сидели у входа и честно ждали - причем Ирина ждала в гробовом молчании, делая вид, что дует, и не отвечая на попытки Стефано с ней заговорить. В основном, конечно, рыжей страшно не хотелось извиняться. А извиниться, по-хорошему, все-таки надо бы было. Если б рыжая просто поорала и успокоилась, все тем бы и кончилось. Молодых людей за драку с битьем казенной посуды обещали казнить - а драку начала именно что Ирина, и неважно, что самой драки толком не получилось. Зато битая посуда налицо. Получалось, что рыжая кругом виновата, и признавать это страсть как не хотелось, поэтому Ирина дулась и молчала. И думала, что если Стефано не оставит попыток ее разговорить, так она ему еще чем-нибудь двинет, голой рукой, на худой конец.

Стефано Грассини

К манере Ирины порой переходить к рукоприкладству без видимых на то причин Стефано успел с горем пополам привыкнуть и даже уже почти умел воспринимать это как данность. Поэтому, когда в столовой Ирина вдруг вознамерилась проломить ему череп первым, что под руку попало, юноша на этот её выпад среагировал вовремя. И кое-как защитился - тоже первым, что оказалось под рукой. У обоих ближе всего к рукам оказались пиалы с обедом, обе пиалы от такого столкновения треснули, разлетевшись в куски. И, поскольку Ирина перед тем, как начать махать своей пиалой, успела гневно вскочить, все осколки вместе с обильными следами обеда обрушились Стефано на голову и на руки, которыми кое-как получилось голову закрыть. Подошедшая на звуки назреваемой драки мастер Алексиу не стала разбираться, кто из двух виноватых главный виноватый, а просто выгнала из столовой обоих, припечатав, что пропишет им наказание сразу после обеда, поэтому разбредаться по окрестностям нечего. И вот теперь молодые люди сидели под дверями и ждали обещанного наказания.

Ирина сидела молча и дулась. Стефано же, разукрашенный царапинами на руках, а кое-где и на лице, на ощупь выбирал из мокрых волос следы так толком и не

состоявшегося обеда и пытался разговаривать девушку. С юношей нередко случалось так, что он напрочь не понимал, за что Ирина на него обижена - но обычно в таких случаях рыжая хотя бы говорила, и по её словам можно было постепенно вычислить корень обиды. По упрямому обиженному молчанию же ничего вычислить было нельзя. Не теряя надежды всё же как-нибудь разговаривать Ирину, Стефано провокационно сказал: - Слушай, ну тебе же за молчание всё равно наказание не отменят. Не смягчат даже. Как будто ты мастера Алексиу первый день знаешь, она тебе уже зачла, что ты меня убила. Смысла играть в молчанку никакого. Слышишь, нет?

Дарсия Давенпорт

С тех пор, как Дарсия познакомилась с Эйнаром и Стефано, она уже несколько раз по кругу успела себя убедить в том, что это всё ерунда и что ни в кого она не влюбилась. Потому что ну не влюбляются так, поболтав пять минут и один раз подержавшись за колено. Дарси себя успешно было в этом убеждала - а потом ей на глаза где-нибудь попадался Стефано, загорелый, белозубый и красивый, и у девочки сразу сердце замирало, а потом взволнованно ухало где-то в горле, и вся убежденность разом сходила на нет.

Размышляя об этом своём тяжелом положении, Дарси постепенно пришла к выводу, что ей нужен совет от взрослой, опытной, умной подруги. Да, совет будет отличной штукой, он наверняка прояснит, как теперь быть и что делать. Правда, к кому из своих немногочисленных взрослых подруг она больше хочет идти за советом, Дарси так и не определилась - и в итоге загадала, что она подойдет в столовую, когда все там на обеде будут, и к той подруге обратится, которая ей первой встретится.

Первым девочке встретился Стефано, да ещё почему-то не в столовой, а у самых дверей. То есть пройти мимо него красной как рак, но незамеченной, было никак нельзя.

Дарси замедлила шаг, чувствуя, как у неё слабеют колени, а сердце взволнованно и громко бухает в груди. Развернуться и побежать прочь было бы совсем уж позорно, поэтому Дарсия заставляла себя продолжать двигаться вперёд, как "Титаник" на встречу со своим айсбергом. И, подойдя к Стефано и его рыжей собеседнице, отважно сказала: - Привет. А вы почему тут сидите? Ждете кого-то, да?

Ирина Рейн

Ну вот, кажется, и поняла, как Стефано ухитряется за считанные секунды ее выбесить. Это все его невозможное умение с милым лицом говорить удивительные гадости.

- Кто, я? Кого, тебя? Убила, да? - завопила Ирина, моментально себя накручивая и вмиг забывая о том, что она все еще обижается и дуется. Точнее, она по-прежнему обижалась и дулась, только теперь это приняло совершенно иную форму. - Убьешь тебя, как же! Ври больше! Ты так-то та еще живучая дрянь, ты не замечал? И вообще, что ж ты тогда тут сидишь рядом со мной, если ты весь такой невинно убиенный и ни в чем не виноватый?

Убила она его, ха. Пусть получше что-нибудь сочинит. Там, где парню могло голову разбить, ему всего-то в паре мест лицо поцарапало, и он еще рассказывает, какой он тут пострадавший. Пффф. Ирина в этот шитый белыми нитками рассказ не поверила ни на йоту, о чем незамедлительно парню и сообщила. Подкрепила свои решительные слова демонстрацией не менее решительно оттопыренного среднего пальца и снова обиженно завязалась в узел, со скрещенными руками и ногами,

привалившись спиной к стене.

Будучи раздраженной, Ирина даже на девочку, которая только-только появилась и ничего ей сделать не успела, отреагировала агрессивно, огрызнувшись: - Тебе зачем? Проходи давай мимо, блоха, не твое дело, - а то щас, ага, конечно, одной мелкой девчонке рассказать, за что их из столовой выперли, а она всем это на хвосте разнесет и к вечеру весь монастырь об этом знать будет.

Хотя, конечно, по идее весь монастырь уже и так в курсе.

Стефано Грассини

Так, в больное место ткнул девушку удачно, хоть как-нибудь разговорить ее получилось, уже можно себя поздравлять. Осталось дело за малым - понять только, как этот разговор теперь вывести в более-менее мирное русло. Вечно сложная задача, все пытающаяся тяготеть к статусу неразрешимой.

- Убила бы, если не моя реакция как у мангуста, - возразил Стефано, произнося эту шутку так серьезно, что шуткой она в столь серьезном исполнении быть почти переставала. Потому и выжил, что вовремя заметил, к чему дело клонится. Замешкался бы - точно получил бы в лоб, и тогда неизвестно, чем бы в итоге дело кончилось. - А я тут сижу за то, что довел тебя до того, что ты меня убила. Помоему, все логично. Не находишь?

Судя по показанному Ириной неприличному жесту, она сейчас была готова находить здравым только то, что в корне противоречило словам Стефано, а потому мириться и соглашаться была не настроена в принципе. Юноша считал, что еще не поздно попытаться подъехать к ней и на какой-нибудь другой теме и все-таки добиться взаимности, но появление Дарсии немедленно отвлекло его от этой мысли.

- Привет! - эхом отозвался Стефано, который, в отличие от Ирины, не видел повода ни угрюмо бурчать в ответ, ни что-то там от девочки скрывать. Поэтому юноша немедленно легко сообщил: - В каком-то смысле - да, ждем кое-кого. Нас, понимаешь, выгнали за непристойное поведение. Сидим вот, ждем, когда нам сообщат, на сколько отдельных кусков нас за такую выходку распластает.

Дарсия Давенпорт

Дарсия никак не предполагала, что в ответ на такой совершенно невинный вроде бы вопрос рыжая девушка вдруг немедленно начнет злиться и кусаться. Ошеломленная откровенно неласковым "тебе зачем", Дарси даже сделала шаг в сторону, чтобы быть от кусачей девицы подальше, и перескочила поближе к Стефано.

Который, по счастью, не был зол и не кусался.

- То есть как - выгнали? В смысле - за непристойное поведение? А что вы такого сделали? - непонимающе переспросила Дарси, разглядывая исцарапанные руки юноши. Врачевание девочка всегда считала наукой хоть и полезной, но скучной - а сейчас остро пожалела, что не зубрила в своё время эту науку как следует и не может теперь из-за этого предложить Стефано свою помощь. Чуть позже Дарси заметила две тонкие полоски царапин у юноши ещё и на лице, над самой скулой, и пожалела о своей необразованности ещё острее.

- Ну, распластать-то, я думаю, не распластает, но у тебя из без этого вид тот ещё. Как будто ты, не знаю, с дикобразом дрался, - сказала Дарси, слабо соображая, что именно она метёт языком, главное - не стоять и не таращиться молча, а то это будет совсем уж странно выглядеть. - И у тебя ещё какой-то мусор в голове. Помочь вытащить? Я могу.

Дарси предложила и немедленно сама же этого предложения испугалась - ей

показалось, это прозвучало как-то слишком смело, а ещё немножко грубо. Но не глотать же теперь из-за этого язык. Дарси собралась с духом и приготовилась выслушать, что Стефано думает об этом её предложении. Но вряд ли что-то плохое. Слишком лёгкий он для того, чтобы на плохих вещах задерживаться.

Ирина Рейн

- Вот, правильно! Скажи от меня, подальше! - с мрачным торжеством сказала Рейн, когда девочка, испуганная неласковой рожей Ирины, шарахнулась в сторону. Ай да молодец, отлично напугала ребенка, ай да гаджет. Правда, ребенок сиганула в сторону Стефано и там к нему прилипла. Намертво.

Он треплется о чем попало, она на него смотрит огромными глазами и совсем от любви не дышит - нашли друг друга, короче.

- Э! Морда! Поддувало прикрой! - яростно вмешалась Ирина. И, поскольку сидел Стефано далековато, на расстоянии, обидно превышающем длину вытянутой руки, а метнуть в него можно было только кроссовок, если с ноги снять, рыжая ограничилась тем, что со всей доступной ей выразительностью погрозила парню кулаком. - Чего, вам других тем почесать языком нет? Расскажи своей поклоннице что-нибудь отвлеченное!

Вмешаться надо было просто не-блин-обходимо - потому что девочка уже спросила за подробности. А Стефано был достаточно легок на язык и, видимо, как раз удачно обделен гордостью и чувством собственного достоинства, чтобы взять и запросто рассказать, как об его голову горшок разбили, а теперь его же за это наказывать хотят. А чего, смешно же.

Ага, смешно. Ирина и сама бы над этим посмеялась, если бы не тот маленький факт, что горшок парню об голову разбила как раз она, а стало быть, участвовала в инциденте по самые уши.

- Короче. Не заставляйте меня подходить к вам и руками вам объяснять, что я не хочу слушать, как вы у меня над ухом это обсасываете, - подытожила рыжая. Скрестила руки на груди и уставилась на сладкую парочку даже с вызовом: чего, мол, как? Рискнете еще при мне за подробности изгнания из столовой общаться или не рискнете?

Стефано Грассини

Поделиться подробностями Стефано был готов запросто, после первого же вопроса. Для него это дурацкое происшествие в столовой имело звание "анекдотической ситуации", и юноша легко бы пересказал этот анекдот Дарсии, если бы не яростное вмешательство Ирины. Девушка ясно дала понять, что ничего подобного слышать не хочет, но как-то очень странно это выразила. То есть, если при ней, то не позорить её такими рассказами. А если без неё, то, получается, позорить можно, сколь угодно красочно. Что-то с трудом логика прослеживается, ну да ладно.

- Ну ты бы сделала вид, что не слышишь. Дала бы нам нормально пообщаться. Сложно тебе, что ли? - попытался юноша воззвать к Ирине, заранее, впрочем, зная, что услышан не будет. Когда дело касалось того, что рыжей девушке было принципиально, Ирина упиралась насмерть. В такие моменты у неё как будто включался избирательный слух, и все то, что ей слышать было стратегически невыгодно или вообще неинтересно, она просто брала и не слышала. Вот сейчас наверняка то и сделала.

- Значит, потом расскажу тебе, - шепотом пообещал Стефано. И подмигнул Дарсии:

мол, приходи в любое время, только без протестующих свидетелей, и слушай, нет проблем. - В любых интересующих тебя подробностях. Договорились?

О том, что у Дарсии есть очаровательная манера с невинным лицом прихлопнуть собеседника тяжёлой фразой, Стефано уже успел подзабыть - а теперь вот вспомнил, когда девочка приписала ему драку с дикобразом. Прозвучало незабываемо, развеселило и растоптало одновременно. Стефано виновато рассмеялся и коротко предупредил: - Осторожно. Дикобраз всё слышит. А что, всё ещё так много мусора в голове? В плане, и снаружи тоже? Тогда, действительно, помоги мне с этой напастью, пожалуйста. Буду тебе очень благодарен, - признался Стефано. И опустил голову, чтобы Дарсии было удобнее к нему подступить. Юноша и сам подозревал, что на ощупь он там много чего пропустил - но только подозревал, а теперь вот пришла Дарсия и трансформировала это подозрение в уверенность.

Дарсия Давенпорт

Услышав, как ее обозвали "поклонницей", Дарси вспыхнула отчаянным румянцем, испугавшись и разозлившись одновременно. Девочку обидело то, как выразилась рыжая - слово "поклонница" сейчас прозвучало как-то особенно отвратительно, даже где-то пошло - но перед этим Дарси успела еще насмерть испугаться того, что это было произнесено в присутствии Стефано. Девочка, конечно, планировала однажды в своих симпатиях признаться, но явно не планировала делать это так, чтобы какая-то рыжая крикунья обо всем проорала за нее.

А главное, как возражать-то теперь? Даже и не сказать "я не поклонница" (и все же, какое отвратительное слово), потому что это уже будет неправдой. Дарси с подозрением обшарила глазами руки рыжей девушки, вспомнив вдруг про злополучные зеленые четки, не обнаружила украшения ни на правом запястье девушки, ни на левом, и немного успокоилась. Если бы это был подарок от любимого, так она бы их носила, верно? А она не носит, значит, это не ей.

Да и какой он ей "любимый", если она на него так злобно ругается.

- Договорились, - так же шепотом ответила Дарсия, чувствуя, как щекам становится очень-очень горячо. Для девочки обещание рассказать потом прозвучало как приглашение на свидание, не меньше. А "буду благодарен", так и вообще оказалось музыкой для ушей. Дарси отважно шагнула вперед, с трепетом в пальцах коснулась темных волос и постаралась ответить помягче: - Нет, не очень много. Но так, видно, что есть. А что это, кстати, вообще? Тебя пытались сварить вместо обеда? - удивилась Дарсия - то, что она первым вытащила из темных влажных волос Стефано, однозначно опозналось как обрывок тонкой нитки лапши. Что бы она там могла делать, интересно было бы знать.

Ирина Рейн

- Ты очень правильно заметил: дикобраз всё слышит! - проворчала Ирина, которой по доброму десятку причин сразу не нравилось, как Стефано и его маленькая поклонница немедленно завели свой уютный, самодостаточный диалог и прекрасно обходились в нем без третьего участника. У рыжей была типично наоборотная психология: чтобы девица наверняка осталась, нужно было распахнуть дверь пошире и ещё начать выталкивать рыжую в спину. Нечто подобное сейчас и происходило; плюс к тому - рыжей просто не нравилось, как юноша и девочка смотрятся вместе со стороны. Пока они просто болтали, всё выглядело ещё более-менее невинно. Когда же девочка начала дрожащими руками трогать парня за

склоненную голову, Ирина напряглась - ей показалось, что градус невинности стал резко уменьшаться.

А ну как сейчас мастер Алексею выйдет. И объясняй ей потом, что это всё так, не по серьёзке.

- Смотрю вот на вас и думаю: а кто из вас кого совращает? - бесцеремонно спросила Ирина, насильно втискиваясь в разговор, раз уж приглашать туда её не желали. В этом у рыжей опыт был немалый, да и вообще, для Ирины не было ничего проще, чем без малейшего чувства такта переть напролом, невзирая на любые баррикады. - А, суслик? Ты её - или она тебя? Поделись завлекательной подробностью!

Девчонке же, когда та принялась метать в рыжую возмущенные взгляды, Ирина выразительно покрутила пальцем у виска. Мол, совсем сбрендила, дура малолетняя, найди себе кавалера в своей песочнице, чо ты к взрослому парню-то лезешь, мелочь ты пузатая.

Стефано Грассини

Ответов для Дарсии у Стефано было аж несколько штук, как прямых, так и иносказательных, и все с той или иной степенью доходчивости и прямоты неплохо описывали, каким образом лапша забрала туда, где ей быть не полагается. Но в присутствии Ирины, очевидно, все эти ответы были неправильными и недозволенными. Рыжая очень чётко дала понять, что не хочет слышать, как её выходку при ней же и обсуждают. Будь Стефано с Ириной один на один, он бы это её "хочу" запросто оспорил и легко бы им пренебрег. Но рядом ещё была Дарсия, и она, кажется, совсем не умела на такие наскоки отвечать, и надо было быть как-то хитрее, чтобы девочке лишний раз не доставалось.

- Естественно, это я её совращаю, - без колебаний заявил Стефано, стараясь отвлечь рыжую на себя; Дарсия то краснела, то бледнела, и, кажется, не очень хорошо держала удар. Ирина же рассыпала удары прямо-таки щедрыми горстями, и надо было ее как-нибудь от этой бомбардировки отвлечь. Хоть бы и вытягивая ее негодование на себя. Развить этот ответ так, чтобы он не начал звучать по-идиотски, Стефано не сумел, поэтому и мучиться не стал. Вместо этого юноша обратился к Дарсии и ободряюще сказал: - Не слушай ты её. Она обижается, что мы про неё забыли, потому и говорит всё это. Ты не слушай. Для этого тут я сижу.

Дарсия Давенпорт

Несколько минут у Дарсии получалось плавать в сплошном блаженстве. Девочка старательно выбирала из волос Стефано остатки лапши, смирившись с тем, что сейчас ей не расскажут, как эта лапша там оказалась, но уже предвкушая, как этот рассказ, в воображении Дарсии по-прежнему очень похожий на свидание, состоится в недалеком будущем, радовалась тому, что сейчас она может быть юноше хоть чем-то полезна, даже если эта польза совсем ерундовая, а ещё постоянно косилась на склоненную смуглую шею юноши. В первый раз вроде и взглянула как-то почти случайно, а потом вдруг нашла, что это выглядит красиво и что ей очень нравится. Дарсии и вообще было очень приятно отмечать, что ещё ей нравится в Стефано - помимо того, что он нравится ей весь целиком, и набраться бы смелости, чтобы обнять его склоненную голову, да только ничего хорошего из этого не выйдет, потому что она, Дарсия, всё ещё не девушка, а пока едва-едва пятнадцатилетняя девочка, которую любить ещё рано.

Стояла и блаженствовала Дарси, наверное, целых минуты две - а потом снова вмешалась рыжая. И заговорила так отвратительно, как только придумать можно

было. Дарси дернулась от мерзкого слова "совращать", метнула в рыжую возмущенный взгляд - и получила не менее выразительный взгляд в ответ, да ещё и девушка пальцем у виска покрутила.

Ах, чёрт. Она всё заметила и глумится. Первая половина этой мысли Дарсию снова напугала, вторая - снова разозлила. Стефано немедленно вступился и посоветовал не слушать, но было уже поздно. Девочка уже всё услышала и даже, озлившись на бесцеремонную грубость рыжей, уже успела придумать достойный, как ей показалось, способ ответить.

- Если ты так пытаешься меня спасти - спасибо, уже поздно, - сказала Дарси, недружелюбно косясь на рыжую, а потом наклонилась и обняла Стефано за шею. Сделать это наяву оказалось намного приятнее, чем только несмело об этом думать, раз в двадцать. Дарси прижалась щекой к тёплой шее юноши, зажмурилась и пообещала себе, что её теперь ничего не заставит пожалеть о том, что она на это решилась. Обнимать Стефано оказалось слишком хорошо для того, чтобы об этом можно было пожалеть.

Ирина Рейн

Ирина вообще-то рассчитывала разогнать потерявшую страх парочку по разным углам, но пока у нее все получалось с точностью до наоборот. Девчонка, вместо того чтобы смутиться, испугаться и сгинуть, только прилипла к Стефано еще крепче, вцепилась обеими руками и только что не ногами. В такой позе все выглядело только еще хуже. Еще краше. Вот сейчас выйдет кто-нибудь из мастеров на улицу, и сперва обоих прибьют за нескромное поведение на территории монастыря да на всеобщем обозрении, а потом то, что останется от Стефано, прибьют повторно, потому что объект нескромного поведения у него - дура малолетняя. И попробуй еще докажи, что это она сама ему на шею вешается.

Некрасиво как получается.

- Ты офонарела, что ли, совсем? Слышь, малолетка? Слезь с человека! - заорала Ирина и вскочила. Первым побуждением было ворваться так, чтобы всех раскидать по разным углам, да чтобы мальчик полетел в одну сторону, а девочка в другую. Но перед тем, как подбежать и разметать, рыжая зачем-то кинула быстрый взгляд внутрь столовой - и очень правильно сделала, потому что обнаружила там Мадженту, надвигающуюся неотвратимо, как древнегреческий рок.

- Шухер! Мастер Алексиу! - зашипела Ирина. - Вот щас вам за ваши непотребства пропишут люлей! - и, сама не веря, что она это делает, рыжая бросилась мастеру Алексиу наперерез - путаться под ногами и выигрывать время. Самой себе Ирина это объяснила тем, что она спасала Стефано, который все-таки ничем не виноват в том, что одна малолетка тут почувствовала себя Джульеттой и вешается на него теперь. Умирать за такое будет охренительно глупо.

Стефано Грассини

Стефано только и успел что принять в свои объятия бросившуюся ему на шею девочку, потому что останавливать эту маленькую ракету было уже поздно, - и так и держал её под возмущенные вопли Ирины. У Дарсии часто-часто билось сердце, как у перепуганного зайчонка, и это было поводом крепче обнять её, принимая девочку под свою защиту. Ирина была не из тех собеседников, с кем можно было легко вести спор на равных; у неё и нормальное общение зачастую выглядело так, словно она пыталась собеседника ногами запинать, что уж там про ссоры говорить. Дарсия воевать с ней один на один не могла никак.

- Отстань от ребёнка! - возразил Стефано, посылая Ирине ответный возмущенный взгляд. И развернулся так, чтобы прикрывать Дарсию плечом, а в случае необходимости, быть способным легко и вовсе заслонить её собой. Ирина с её буйным нравом вполне могла сорваться с кулаками, с пинками или даже с первым попавшимся под руку тяжёлым предметом. С тем, как рыжая срывается с кулаками, Стефано уже успел познакомиться на собственной шкуре, и считал теперь, что для Дарсии подобное знакомство точно будет лишним.

И, возможно, мастер Алексиу замаячила на горизонте не так уж некстати.

- Ты бы меня отпустила. Там по мою душу уже идут, - предупредил Стефано, пытаясь как можно мягче высвободиться из рук Дарсии. Несмотря на то, что Ирина уже скрылась внутри столовой, девочка продолжала прижиматься к Стефано, и сердце у неё колотилось всё так же часто. Как будто она и не Ирины вовсе боялась, а именно что самого Стефано - и юноша крайне смутно мог представить себе, какие у Дарсии могут быть причины для подобного страха.

Дарсия Давенпорт

Дарсия как раз и боялась именно что не Ирины. И даже не самого Стефано, а того, что он в теории, в паническом воображении девочки, мог бы ей сказать в ответ. Оттого и сердце стучало в такой спешке - потому что Дарси каждую секунду ожидала какого-нибудь резкого, прогоняющего её слова. Ожидала и никак не могла дожждаться.

И если бы Стефано сказал ей, что он слышит, как у неё тяжело и торопливо бухает сердце, Дарси, наверное, умерла бы прямо здесь, от разрыва этого самого сердца. Ей вовсе не казалось приятным и романтическим то, что молодой человек может так отчётливо замечать, как её панически колотит изнутри.

В первый миг Дарсия совсем потерялась в тёплых руках Стефано, блаженно растаяла, и даже яростный крик Ирины не смог вырвать её из этого состояния. Зато резанувшее слух слово "ребёнок" немедленно отрезвило. Дарси уткнулась носом в плечо Стефано и обиженно засопела - причём самым обидным было то, что это неприятное для девочки слово было никак не оспорить. С точки зрения двадцатилетнего юноши, пятнадцатилетняя Дарси, конечно, была ещё ребёнком, это даже было логично и правильно. Хотя, конечно, не утешало никак.

- Сейчас, - пробормотала Дарси, чувствуя, как Стефано старается осторожно отцепить её от себя. Девочка нехотя разжала руки, отрываясь от молодого человека, и, пока он не ушёл, поспешила задать вопрос, волнующий её сейчас больше всего: - Ты на меня не обиделся?

Стефано Грассини

- Обиделся - за что? - искренне удивился Стефано, даже не пытаясь самостоятельно постичь мозгом тезис, в котором в первые двадцать секунд не обнаружилось зримой лазейки, через которую можно было добраться до собственно приведшей к этому тезису логической цепочки. Общение с Ириной приучило юношу к тому, что порой, даже если рыжая девушка сразу озвучит всю логическую цепочку от и до, всё равно есть риск не понять, как она умудрилась в своей голове собрать такого жуткого монстра. И теперь эта привычка юноше нехорошо аукалась - Стефано начал порой её распространять и на других представительниц прекрасного пола. Даже там, где, наверное, уж всё-таки можно было дойти своим умом до того, почему девушка сказала именно так, а не вот эдак.

- Я на тебя совершенно не обижен. Более того, я считаю, что ты всё сделала

правильно, - заверил девочку Стефано. Конечно, конкретно выбранный метод можно было и попытаться оспорить, но в целом решение девочки попытаться дать Ирине отпор юноша очень даже одобрял. Нечего ждать, пока она тебе нанесет с десятков несовместимых с жизнью душевных ран, лучше её сразу от себя отгонять. Одно дело - сам Стефано, который к попыткам ткнуть его в самую душу относился зачастую с такой возмутительной, наплевательской почти лёгкостью, словно у него души и не было вовсе, некуда было бить, и совсем иное дело - Дарсия, которая к таким нападкам была очень чувствительно. - Не позволяй ей с ногами по тебе ходить, правильно всё ты делаешь.

Хотелось бы сказать девочке и ещё что-нибудь ободрительное, но по тому, как нарастал и приближался доносящийся из столовой голос Ирины, Стефано понимал, что уже попросту не успевает это сделать, потому что за жабры его возьмут вот примерно сейчас. Юноша поднялся на ноги и вынужденно ограничился тем, что дружелюбно кивнул Дарсии: - Ну что - до встречи?

Дарсия Давенпорт

Дарси без голоса удивлённо пискнула "да ладно?" - она сперва не поняла, что именно Стефано имел в виду, когда соглашался с ней, говоря, что она всё сделала правильно. И успела уже навоображать себе чёрт знает что, тыщу мильон до неба, и всё это лишь за какую-то краткую секунду. Это потом Стефано уточнил, про что он говорит (про необходимость не позволять рыжим девушкам так уж запросто ей хамить, как выяснилось), заставив девочку снова вернуться с небес на землю, где всё было по-прежнему, без изменений и с довольно призрачными шансами на взаимность в будущем.

Но хоть не посчитал, что Дарси ведет себя неприлично. Это было очень хорошим сигналом - сигналом о том, что до определенного предела Стефано готов разрешать ей некоторые жесты. Дарсии было очень приятно понимать, что, если она все сделает правильно, она сможет обнять Стефано еще раз, да и вообще, просто быть к нему поближе.

- Ты мне обещал рассказ. Про то, что у вас там случилось, что вас аж из столовой выгнали, - отважно напомнила Дарси, цепляясь за повод договориться о следующей встрече сразу же. - Я к тебе тогда как-нибудь подойду? Когда ты будешь без этой рыжей, да? Договорились?

Такой договор саму девочку полностью устраивал, да и у Стефано не вызвал возражений. Дарси с улыбкой помахала вслед тоже скрывающемуся в столовой юноше и вприпрыжку направилась домой, позабыв даже, куда и зачем изначально шла. Настроение у девочки, все время гулявшее зигзагами то вверх, то вниз, сейчас опять поднялось, а безысходность снова стала казаться не такой уж и безысходностью. Может, еще все и сложится.
